

УДК 947.083

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СРЕДИ СТАРООБРЯДЦЕВ В САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

© 2009 В.В. Катькова

Самарский юридический институт ФСИН России

Поступила в редакцию 16.09.2008

Статья посвящена миссионерству РПЦ среди старообрядцев в Самарской епархии последней трети XIX века. Автор раскрывает процесс создания института миссионерства, его формы, пути, способы, борьбы со старообрядцами. В публикации названы имена и фамилии особо отличившихся миссионеров РПЦ, приведено несколько ситуаций привлечения миссионерами старообрядцев в лоно РПЦ.

Ключевые слова: анафема, беглопоповцы, Белокриницкая иерархия, беспоповцы, единоверие, "Поморские ответы", миссионерство, поповцы, спасовское согласие, старообрядчество / староверие.

Преодоление идеологического диктата в исторической науке, более свободный доступ к архивным материалам, возрастающая роль церкви в общественной жизни, в сфере идеологии обусловили возможность и необходимость поворота исторической мысли к изучению РПЦ вообще, старообрядчества в частности. Поэтому отношения между РПЦ и старообрядчеством приобретают особую актуальность.

В начале 60-х гг. XIX в. некоторые перемены, обозначившиеся в правительственной политике по отношению к старообрядчеству, с необходимостью потребовали от Русской православной церкви (РПЦ) изменений в тактике борьбы с "расколом", более активного и широкого использования методов "уещевания" старообрядцев, и, прежде всего, планомерной миссионерской работы среди них.

Миссионерство, как планомерно организованная деятельность православного духовенства по преодолению идеологии и практики раскола, не получило достаточного развития вплоть до последней трети XIX вв. Постоянная миссионерская работа со старообрядцами возлагалась в этот период на приходских священников. Мерами воздействия, осуществляемыми в "духе любви и кротости", служили частные и публичные собеседования, духовные увещевания, церковные проповеди и др. В обязанности священника входили также сбор сведений о раскольниках и выявление распространителей старообрядческого вероучения для регулярных донесений об этом в Духовную консисторию. Таким образом, священник должен был исполнять и свои прямые обязанности служителя культа (богослужения, исполнение обрядов и т.п.) и епархиального чиновника, и миссионера. В таких условиях приходские

священники нередко относились к своим миссионерским обязанностям весьма формально.

Не удивительно поэтому, что православное священство по-прежнему предпочитало способы борьбы с расколом репрессивно-ограничительного характера, старалось опираться на поддержку гражданских властей.

Только массовое движение среди бывших крепостных крестьян за официальное признание их старообрядцами, начавшееся в нач. 1860-х гг., вынудило руководство РПЦ всерьез заняться организацией системы миссионерской деятельности среди старообрядцев. Первым шагом постоянной, целенаправленной проповеднической деятельности миссионеров среди старообрядцев стало образование во второй половине 1860-х гг. в епархиях РПЦ миссий в составе миссионерских станов (округов).

В Самарской епархии такая миссия была образована с санкции Синода в 1876 году. Епархия была поделена на пять миссионерских станов. Епархиальную миссию возглавил протоиерей Д. Орлов. Вскоре миссионерские станы пришлось разукрупнить, так как территория, подконтрольная некоторым из них, оказалась больше территории уездов. Наладить миссионерское дело, повседневно руководить им на столь обширной территории было сложно, тем более, что благочинные, поставленные во главе миссионерских станов, не освобождались от своих повседневных обязанностей. Основной фигурой православной миссии оставался приходской священник. Но теперь убеждение и религиозное просвещение старообрядцев, возвращение их в ряды приверженцев православия стало рассматриваться как важнейший долг перед церковью и своей паствой.

Большое значение в становлении и совершенствовании миссионерской деятельности РПЦ сыграло создание в ноябре 1869 года под покровительством императрицы Марии Александровны Православного миссионерского об-

Катькова Валентина Владимировна, преподаватель кафедры философии. E-mail: valkatkova@rambler.ru

щества в качестве общественной организации. Общество имело своей задачей содействие "православным миссионерам в обращении в православие обитающих в пределах Российской империи нехристиан"[1]. Вскоре его деятельность была распространена на иноверцев, к которым были отнесены и "мнимые старообрядцы" различных толков. В соответствии с этим Миссионерское общество сосредоточило основные организационные усилия на борьбе с расколом.

Вначале на местах были созданы Советы Православного Миссионерского общества. В Самарской губернии по данным за 1871 г. в состав такого Совета входили 253 человека, в их числе 173 представителя духовенства, 32 купца, 14 чиновников, представителям остальных восьми названных в списке категорий населения губернии было выделено всего 21 место, в том числе одно место миллионному губернскому крестьянству[2].

Существенный недостаток громоздкой структуры устранялся созданием епархиальных Комитетов Православного Миссионерского общества. В Самарской губернии такой Комитет был создан в 1871 году в составе одиннадцати человек. Председателем Комитета стал епископ Самарский Серафим, товарищем председателя – начальник губернии, действительный статский советник А. Д. Сведбеев, членами Комитета – Ректор Самарской Духовной семинарии архимандрит Тихон, кафедральный протоирей И.Е. Халколиванов, инспектор Духовной семинарии протоирей Д.Н. Орлов, законоучитель семинарии протоирей Я.И. Третьяков, директор гимназии статский советник А.И. Соколов, коллежский советник В.И. Калатузов, самарский 1-й гильдии купец М.И. Назаров (казначей комитета), Ф.И. Никонов и П.И. Субботин. Был назначен и делопроизводитель – священник тюремной церкви Н.И. Ласточкин.

В деятельности Комитета важное место занимали вопросы финансового обеспечения миссионерства: оплата труда миссионеров, "проездных" для них, аренда помещений, приобретений богослужебных книг, выделение пособий для новообращенных[3].

Самарский комитет миссионерского общества оказывал помощь руководству епархии в подборе миссионеров, правильном их использовании, периодически направляя в селения, наиболее "зараженные расколом", своих "штатных" миссионеров. Так, например, в 1882 г. в непосредственном распоряжении Комитета состояли: священник с. Тяглое Озеро Василий Соловьев, крестьянин Афиноген Курчаев, николаевский мещанин Михай Муравьев и священник пригорода Ерыклинск Александр Вратский, получавшие от Комитета вознаграждение в размере 200 - 240 руб.[4]

В 1890-е гг. в организацию миссионерской деятельности РПЦ были внесены некоторые изменения для осуществления целенаправленной, организованной деятельности среди старообрядцев[5]. Это помогло выявить энергичных, способных проповедников православного вероучения, защитников интересов православной церкви. В отчетах Самарской епархии за 1870-1880-е гг. часто называется имя священника с. Балаково Николаевского уезда Александра Началова. В Ставропольском уезде и православные, и старообрядцы хорошо знали священника пригорода Ерыклинска Александра Вратского, и с уважением о нем отзывались. В свободное от служебных обязанностей время он организовывал публичные и частные собеседования со старообрядцами сел Ягодное, Хилково, Нижнее Санчелеево, Елховка, Кошки, Красный Яр и др., на которые собирались нередко тысячи верующих[6]. Руководство Самарской епархии посылало в помощь священникам "раскольнических сел" членов консистории, преподавателей семинарии, священников губернских храмов.

Крупной фигурой среди православных миссионеров Самарской епархии был протоирей Дмитрий Александров, фактически возглавлявший епархиальную миссию. Эрудированный в богословских вопросах, обладавший даром красноречия, Александров принимал участие в наиболее ответственных встречах-диспутах со старообрядцами в Самаре помимо множества собеседований с ними во время "командировок" по епархии. Ему было доверено выступить 10-11 мая 1895 г. (с. Озерки Николаевского уезда) на диспуте с известным начетчиком Белокриницкой старообрядческой церкви Климентом Перетрухиным. Перетрухин отказался от продолжения беседы, "признав себя побежденным"[7].

В отчетах Самарской епархии и Комитета Миссионерского общества отмечалось ответственное отношение к выполнению своего пастырского долга и многих других православных миссионеров. Среди них: протоирей Д. Орлов, организатор и участник первых публичных собеседований со старообрядцами в Самаре; помощник Архиерейского дома Г.В. Сенатов, заслуживший не одну благодарность приходских священников за советы и помощь в их миссионерской деятельности; преподаватель кафедры истории и обличения раскола Самарской Духовной семинарии И.Т. Никифоровский, успешно выступавший в "прениях о вере" со старообрядцами в самарской Инзинской церкви и другие священники.

Некоторые священники стали готовить себе помощников из числа преданных православию прихожан. Так, священник с. Тяглое Озеро А.Минский организовал своего рода курсы, на которых крестьяне (7 чел.) слушали беседы по

истории православной церкви и раскола, о сущности церкви, таинствах и обрядах и др. Священнику с. Новые Костычи. В. Архангельскому активно помогал крестьянин С. Честнов. Ежегодно от 10 до 20 новокостычевских старообрядцев присоединялись к православной или единоверческой церкви.

Уже в конце 1860-х гг. в составе Самарской епархиальной миссии появились своего рода "штатные" миссионеры, которых руководство епархии периодически направляло для беседований со старообрядцами в селения, "наиболее зараженные расколом".

Решением Консистории первым "штатным" миссионером был назначен отставной матрос 31-го флотского экипажа Дмитрий Русанов, заявивший о себе как опытный полемист в диспутах со старообрядцами. Ежегодно, с сентября текущего и по май очередного года, Русанов без устали "колесил" по деревням и селам родного, Николаевского и, по поручению епископа, других уездов, смело и находчиво отстаивал "истины православия" в спорах с самыми авторитетными учителями местными поповцами, беглоповцами, поморцами и спасовцами[8].

А. Кургаев, другой комитетский миссионер, так убедительно отвечал на "каверзные" вопросы старообрядческого начетчика в с. Кашпирские Хутора И.П. Маслова, специально приглашенного из г. Сызрани, что тот, по словам самого Кургаева, "пристыженный, собрал свои списки и ушел с беседы"[9]. В 1881 г. Кургаев провел в селах Николаевского уезда 57 беседований, из них – 31 публичное. В итоге присоединились к православной церкви в с. Озинки – 8 старообрядцев, в с. Теликовка – 7. В с. Марьевка – 4, а всего 26 человек[10]. В этом же году миссионер М. Муравьев в г. Николаевске и окрестных селах провёл двадцать две беседы, большую часть публичные, посетил шестнадцать сел и деревень Николаевского и Новоузенского уездов[11].

Рост "квалификации" миссионеров, хорошо владевших материалом для бесед и методами их проведения, создавал возможности для организации во все большем числе публичных беседований со старообрядцами. Первые такие беседования были проведены в 1871 г. в Самаре, Николаевске, Новоузенске, а позднее практически во всех селениях, где проживало значительное число старообрядцев и сектантов. В 1890-е годы в Самаре публичные встречи с "иноверцами" проводились почти каждое воскресенье в Троицкой и Ильинской церквях. Публичные беседования имели преимущество перед частными беседами: открытый характер беседований, стимулировавший интерес верующих к ним; широкий круг участников, включая православных; возможность публичной критики, развен-

чания старообрядческих "учителей"[12]

Круг вопросов, по которым велись споры на публичных беседах, обозначился, в основном, с момента раскола РПЦ. Одним из важнейших из них был вопрос о православной Церкви, ее сущности – этот "краеугольный камень, с признанием которого рушатся и остальные заблуждения раскольников"[13]. Миссионеры старались доказать, что церковь, как общество верующих в Иисуса Христа, создана им самим навечно со всем священноначалием и таинствами. "Епископ есть голова, пресвитеры – руки, диаконы – ноги. Может ли быть церковь без головы, т.е. без епископа" – внушал старообрядцам-поморцам священник А.Бельский[14].

В опровержение подобных обвинений старообрядческие начетчики обычно ссылались на исторические прецеденты многолетнего существования некоторых поместных церквей без епископов[15]. В частности, поморцы считали, что истинно-христианская церковь "может быть только в одних простолодинах[16]. Во время публичных состязаний с миссионерами старообрядческие начетчики и уставщики прибегали к аргументам и доводам тех времен, когда церковная реформа патриарха Никона вызвала крушение единства РПЦ[17]. Судя по отчетам миссионеров, старообрядцы, особенно беспоповцы, довольно часто вообще отказывались обсуждать с ними вопросы о церкви, иерархии, таинствах; на беседах отмалчивались, а, выслушав священника, говорили, что жили и жить будут, как отцы и деды завещали и истинной вере своей не изменят[18]. Однако в спорах с миссионерами о перстоложении старообрядцы выглядели убедительно. Они утверждали, что сам Иисус Христос "знаменовался двумя перстами", имея в виду его изображение на старинных иконах, в старых богослужебных книгах, благословляющим христиан рукой с двумя (указательным и средним) вытянутыми плотно сложенными пальцами[19].

За тридцать лет (1870 – 1890 - е гг.) православные миссионеры Самарской епархии, конечно, научились многому в проповеднической работе с "раскольниками". Выросли опытные мастера слова, знатоки Священного писания и богословской литературы. Хотя обнаружили и черты, принижающие их деятельность: заведомо обличительный характер выступлений миссионеров во время публичных диспутов со старообрядцами, непонимание истин Священного писания, настойчивое стремление доказать незаконность религиозных интересов старообрядцев.

Анализ статистических материалов за 1870-1890-е гг. показывает, что численность старообрядцев, присоединившихся к православной церкви, все эти годы возрастала, хотя и неравномерно – от 90 чел. в 1883г. до 764 чел в 1894 г.

Среднегодовое число "обращенных" в православие в 1890-е гг. примерно в 2,5 раза превысило аналогичные показатели за 1870-е гг. Трудно сказать, какую долю присоединившихся к православной церкви старообрядцев можно отнести на счет миссионеров. Надо иметь в виду, что в число старообрядцев, присоединившихся к православной церкви, включались признавшие единоверие, хотя это не совсем правильно.

И всё же нельзя не отметить, что численность старообрядцев за рассматриваемый период возросла в Самарской епархии вдвое. И, несмотря на то, что епархиальное руководство в конце 1890-х гг. продолжало совершенствовать организацию миссионерской службы, ее содержание, очевидно, не приносило ожидаемых результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Из миссионерской деятельности отставного матроса 31 – го флотского экипажа Д. Русанова за прошлый год 1871 год по Николаевскому уезду // Самарские епархиальные ведомости (СЕВ). - 1872. - № 8. - С.115.
2. В 1881 году, например, в кассу Самарского Комитета поступило 3192 руб., в том числе 1436 руб. кружечного сбора от церквей. См.: Там же. // СЕВ. - 1882. - № 5. - С. 150-151.
3. Там же. С. 111.
4. Краткие сведения о состоянии раскола противосектантской миссии в Самарской епархии за 1896 год // СЕВ.- 1898.- № 3. - С. 112.
5. Краткие сведения о состоянии раскола противосектантской миссии в Самарской епархии за 1896 год // СЕВ.- 1898.- № 3. - СЕВ. 1898. № 3. - С. 116 – 117.;
6. Государственное учреждение Самарской области центральный государственный архив Самарской области. (ГУСО ЦГАСО). Ф. 31. Оп. 2. Д.378. Л. 8.
6. Отчёт Самарского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1892 год // СЕВ. - 1893. - № 7. - С. 90.;
7. Две беседы Самарского епархиального миссионера священника Дмитрия Александрова, проведённые 9 и 10 мая 1895 года в д. Озерках Самарской губернии, Николаевского уезда с защитником раскола австрийского толка Климентом Перетрухиным // СЕВ. - 1895. - № 22. - С. 196.
8. Распоряжения по епархиальному ведомству // СЕВ. - 1882. - №6. - С.115.
9. ГУСО ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 2. Д.364. Л. 4.
10. О вечности трёх священных степеней: епископской, пресвитерской, диаконовской против беспоповцев // СЕВ. - 1887. - № 21. - С. 9.
11. Отчёт Самарского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1886 год // СЕВ.- 1887.- №6. - С.10.
12. Разбор ответов данных беспоповцами пригорода Белого Яра Ставропольского уезда на предложенные им вопросы и ответы на двенадцать их вопросов // СЕВ. - 1893. - № 7.- С. 107.
13. Гурий (епископ Самарский и Ставропольский) Воззвание к обитающим в пределах Самарской епархии раскольникам-поповцам, приемлющим австрийское священство, о воссоединении с православною церковью на правах единоверия / Гурий (епископ Самарский и Ставропольский) // СЕВ. - 1893. - № 5. - С.44.
14. Александров Д. Дневник беседований епархиального миссионера за первую половину 1895 года / Д.Александров // СЕВ. 1895. - № 17. - С. 729.;
- Из отчёта отставного матроса Дмитрия Русанова о миссионерской его деятельности с раскольниками в начале текущего года // СЕВ. - 1870. - № 13.- С. 29.
15. Из отчёта отставного матроса Дмитрия Русанова о миссионерской его деятельности с раскольниками в начале текущего года // СЕВ. - 1870. - № 4. - С. 156.
16. Орлов Д. (протоиерей) Белокриница с устройством в ней иерархии и сопоставлении последней с канонами церкви апостольской / Д. Орлов // СЕВ. - 1875. - № 5. - С.12.
17. Из отчёта отставного матроса Дмитрия Русанова о миссионерской его деятельности с раскольниками в начале текущего года // СЕВ. - 1870. - № 4. - С.156.;
- Из миссионерской деятельности отставного матроса 31 – го флотского экипажа Д. Русанова за прошлый 1871 год по Николаевскому уезду // СЕВ.- 1872. - № 7. - С. 132.;
- Открытые собеседования с сектантами в г. Новоузенске // СЕВ. - 1870. - № 10. - С. 297.
18. Разбор ответов данных беспоповцами пригорода Белого Яра Ставропольского уезда на предложенные им вопросы и ответы на двенадцать их вопросов // СЕВ. - 1893. - № 7. - С. 118.
19. О состоянии миссии в пределах Самарской епархии за 1871 год // СЕВ. - 1871. - № 24. - С. 49.

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH MISSIONARY ACTIVITY WITHIN THE OLD BELIEVERS IN THE SAMARA EPARCHY IN THE LAST DECADE OF THE XIX CENTURY

© 2009 V.V. Katkova

Samara State Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article is devoted to the Russian Orthodox Church missionary activities within the Old Believers in the Samara eparchy in the last decade of the XIX century. The author analyzes the process of the missionary institution establishing and its forms, ways and methods of struggle against Old Belief. Names and surnames of the most distinguished Russian Orthodox missionaries and examples of Old Believers recruiting by missionaries are revealed this publication.

Key words: anathema, beglopopovtsy, Belokrinitzkaya hierarchy, bespopovtsy, Common Faith, "Pomorians Answers", missionary activity, popovtsy, Saviour's Confession, Old Belief.

*Valentina Katkova, Lecturer at the Philosophy Department.
E-mail: valkatkova@rambler.ru*